

Авторский коллектив

Генеральный директор проекта и ответственный редактор
Доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД РФ
Андрей Борисович Зубов

*Авторы (должности и научные звания авторов указаны на момент написания
ими разделов книги):*

Кирилл Михайлович Александров, кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного университета

Николай Владимирович Артемов, протоиерей (Мюнхен, Германия)

Сергей Станиславович Балмасов, историк (Тверь)

Алексей Николаевич Бобринский, заместитель директора Российского центра защиты леса (Москва)

Николай Алексеевич Бобринский, магистрант МГИМО(У) МИД РФ

Сергей Владимирович Волков, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Российской государственной публичной библиотеки (Москва)

Иван Иванович Воронов, кандидат исторических наук, доцент Хакасского университета (Абакан)

Наталья Львовна Жуковская, доктор исторических наук, профессор Института этнологии и антропологии РАН (Москва)

Александр Владимирович Журавский, кандидат исторических наук, кандидат богословия

Ирина Андреевна Зубова, аспирант МГИМО(У) МИД РФ

Андрей Борисович Зубов, доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД РФ

Даниил Андреевич Зубов, журналист,

Владислав Мартинович Зубок, доктор исторических наук, профессор университета Темпл (Филадельфия, США)

Борис Семенович Илизаров, доктор исторических наук, директор Народного архива (Москва)

Дмитрий Михайлович Калихман, доктор технических наук, профессор Саратовского государственного технического университета

Алексей Алексеевич Кара-Мурза, доктор философских наук, заведующий отделом Института философии РАН (Москва)

Алексей Николаевич Келин, член Совета правительства Чешской Республики по вопросам национальных меньшинств, член правления общества Русская традиция (Прага)

Владимир Александрович Колосов, доктор географических наук, заведующий отделом Института географии РАН (Москва)

Михаил Александрович Краснов, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Высшей школы экономики (Москва)

Владимир Михайлович Лавров, доктор исторических наук, заместитель директора Института российской истории РАН (Москва)

Вячеслав Викторович Лобанов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва)

Ирина Владимировна Лобанова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Российской истории РАН (Москва)

Борис Николаевич Любимов, кандидат искусствоведения, профессор, ректор Высшего Театрального Училища им. М.С. Щепкина (Москва)

Владимир Иванович Марахонов, кандидат физико-математических наук (Санкт-Петербург)

Георгий (Юрий) Николаевич Митрофанов, протоиерей, профессор, заведующий кафедрой истории русской церкви Санкт-Петербургской Духовной академии

Татьяна Григорьевна Нефедова, доктор географических наук, главный научный сотрудник Института географии РАН (Москва)

Ричард Пайпс, почетный профессор Гарвардского университета (США)

Александр Вадимович Панцов, доктор исторических наук, профессор Капиталийского университета (Колумбус, Огайо, США)

Юрий Сергеевич Пивоваров, академик РАН, доктор политических наук, директор Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва)

Геннадий Викторович Попов, доктор искусствоведения, директор Музея им. преп. Андрея Рублева (Москва)

Борис Сергеевич Пушкарев, директор НП «Содружество «Посев»» (Москва)

Михаил Викторович Славинский, филолог (Франкфурт-на-Майне, Германия)

Владимир Викторович Согрин, доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД РФ

Витторио Страда, доктор философских наук, почетный профессор Венецианского университета (Италия)

Никита Алексеевич Струве, доктор философских наук, профессор университета Париж-10 (Франция)

Леон-Габриэль Тайван, доктор исторических наук, профессор Латвийского университета (Рига)

Николай Дмитриевич Толстой-Милославский (Лондон, Великобритания)

Тихон Игоревич Троянов, доктор юридических наук, адвокат (Женева, Швейцария)

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Василий Жанович Цветков, кандидат исторических наук (Москва)

Юрий Станиславович Цурганов, кандидат исторических наук (Москва)

Владимир Алексеевич Шестаков, доктор исторических наук, ученый секретарь Института российской истории РАН (Москва)

Светлана Всеволодовна Шешунова, доктор филологических наук, профессор Международного университета природы, общества и человека (г. Дубна, Московская область)

Рустам Мухамедович Шукуров, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета

Шариф Мухамедович Шукуров, доктор искусствоведения, заведующий отделом Института востоковедения РАН (Москва)

Предисловие к новому изданию

Дорогой читатель.

Первое издание этой книги вышло семь лет назад. Оно выдержало много переизданий, на него была обращена серьезная критика и немало слов одобрения и поддержки. Мы, авторы книги, постоянно исправляли замеченные читателями неточности и ошибки, вставляли дополнительные факты и свидетельства. Это новое издание действительно, как пишут книготорговцы, «исправленное и дополненное», причем — существенно.

Новое издание выходит в очень изменившейся России и в очень изменившемся мире. Тогда, когда мы работали над текстом книги, в 2007 году, многим из нас казалось, что, пусть не без трудностей, но Россия успешно движется к изживанию своего коммунистического прошлого, к восстановлению органического единства с той страной, какой была Россия до ее порабощения большевиками. Увы, последнее десятилетие наглядно показало, что путь от тоталитарного прошлого к достойной свободной жизни далеко не так прям и короток, как нам бы хотелось.

Являясь ответственным редактором книги, я принял решение не пытаться угнаться за современностью, не превращаться в летописца, продлевающего своё «сказание» год за годом. Помню, что тогда, в 2008 г. я принял решение прервать повествование на 2007 г. и не рассказывать о новых, тогда поразивших меня тенденциях русской политики — откровенной фальсификации избирательного процесса на думских выборах декабря 2007 г. и президентских — 2008 г., выдвижении преемника, сговоре внутри элит. Я вдруг увидел тогда, что начался стремительный отход правившей в стране власти от принципов политической свободы, от самого духа демократии. Теперь я решил просить авторов дописать тот избирательный цикл и остановиться на инаугурации г-на Медведева в мае 2008 г. Дальнейшее осталось за пределами книги — и массовые протесты против фальсификаций новых выборов в 2011–2012 гг., и авантюры в области внешней политики — аннексия Крыма, войны в Грузии, в Украине, в Сирии. Об этом пусть пишут другие историки. История России XX века закончилась в мае 2008 г. Тогда же началась история России в ныне продолжающемся столетии. Это история возвращающегося авторитаризма и, соответственно, вновь история борьбы граждан за достоинство и свободу. В годы Перестройки, в годы президентства Б.Н. Ельцина и, даже, в первые два президентства

В.В. Путина (2000–2008) имело место редкое в России сотрудничество власти и общества в великом деле восстановления страны. Да, это сотрудничество было далеким от гармонии, не охватывало всего общества, но оно было. Теперь место сотрудничества заняло манипулирование сознанием граждан — постыдное и, в конечном счете, всегда провальное дело. Историк XXI века опишет, как шел этот процесс, но совершенно естественно, что этим историком не смогу быть я.

Новое издание — возвращение к замыслу трехтомника. Именно такую структуру книги я видел первоначально. Но страх кризиса, боязнь, что громоздкий трехтомник не будет пользоваться спросом у обедневшего читателя, заставил издательство «АСТ-Астрель» издать книгу в двух очень объемных томах, неудобных для чтения. Надеюсь, что нынешнее издание будет более удобным.

Я рад, что удалось и на этот раз воспроизвести главную идею оформления книги — простые, мало кому, кроме их близких, известные люди на ее обложке. Это книга об обычных людях России и для обычных людей России, пусть же их глаза смотрят на нас, их улыбки согревают наши сердца, а их скорбные, порой измученные лица напоминают нам, что ужасы XX века не должны повториться в России, что человек, как высшая ценность, должен наконец восторжествовать в нашем мирозерцании и подчинить себе и идол государственной власти, и идол экономического могущества и идол социального или этнического превозношения.

Во внутренней структуре книги я решил разбить огромную главу о послесталинской эпохе коммунистической диктатуры на две — эпоха Хрущева (1953–1964) и эпоха от Брежнева до начала правления Горбачева (1964–1985). Несмотря на то, что ряд тем общи для обоих периодов, это всё-таки очень разные эпохи. Подобно совсем недавнему времени, первая из них, при всех ужасах Новочеркасской бойни и Кубинского кризиса может быть названа эпохой надежды, а вторая, несмотря на сравнительно сытую и мирную жизнь, сама себя назвала временем «застоя», а застоившаяся вода, как известно, гниёт и становится ни к чему не годной. Так и вышло с коммунистическим режимом в 1980-е годы.

Историк, если он настоящий историк, не может быть просто беспристрастным ученым. Он всегда — гражданин. Как ученый он должен не искажать факты, не скрывать происходившее, но интерпретации фактов и явлений, оценки и суждения — дело его гражданской совести. Карамзин здесь отличается от Ключевского, Платонов — от Георгия Вернадского. Эту книгу писал очень большой авторский коллектив, и далеко не все факты, приведенные в ней, были мне известны заранее. Тут я доверял авторам и отвечаю за каждое слово опосредованно, потому что сам собирал авторский коллектив. Но оценки и суждения — все непосредственно на моей совести. Я и только я, будучи ответственным редактором, несу за них, по определению, полную ответственность.

Дорогой читатель, не познав прошлое, нельзя надежно и уверенно строить будущее. Мы, авторы «Истории России. XX век» сделали, что могли, чтобы Ваш путь в будущее был сознательным и серьезным, ответственным и разумно осторожным. Читая эту книгу, Вы возвращаете себе Россию, а, возвращая отечество, — обретаете будущее.

Андрей Zubov
Москва. Июль 2016 г.

Предисловие ответственного редактора

Дорогой читатель!

Книга, которую Вы держите в руках, написана большим авторским коллективом, более чем сорока учеными, живущими в разных городах России и во многих странах мира. Все мы ставили перед собой совершенно определенную задачу — рассказать правду о жизни и путях народов России в XX веке. В 1927 г., во Франции наш знаменитый профессор-историк генерал Николай Головин спросил Великого князя Николая Николаевича: *«А как писать о России?»* Великий князь ответил: *«Россия может освободиться только тогда, когда мы о ней будем говорить правду, одну лишь правду»*. Мы помнили и мудрый завет Владислава Ходасевича: «Истина не может быть низкой, потому что нет ничего выше истины. Пушкинскому “возвышающему обману” хочется противопоставить *нас возвышающую правду*». Этот принцип и лёг в основание нашей книги, хотя правда порой оказывалась горькой, ранящей душу.

Мы исходили из убеждения, что история, как и любое творение человека, требует не только фиксации фактов, но и их нравственного осмысления. Добро и зло не должны быть безоценочно перемешаны в историческом повествовании. Наше общее убеждение состоит также в том, что высшей ценностью является не земля, не государство, а человек, живая личность. Ради своего существования на земле человек возделывает эту землю, ради своего мира и благополучия создает государство. И там, где человек страдает, где ему плохо, где он не может достойно воспитать детей, научить их правде и добру, где лишается имущества, а то и самой жизни, там мы должны говорить об исторической неудаче, о провале жизни, о национальной трагедии. Но мы также убеждены, что историческая трагедия не происходит на пустом месте — сам человек своим выбором к добру или ко злу определяет своё будущее счастье или своё будущее горе. И народы неотличимы здесь от индивидуумов. Только выбор, совершаемый ими, — коллективен.

До предела трагичным был для народов России XX век. В XX веке Россия раскололась, и осколки эти не соединены до сих пор. В Гражданской войне 1917–1922 гг. брат сражался с братом, а потом часть России, во многих отношениях лучшая, самая ответственная, культурная, думающая, ушла или была изгнана из пределов отечества.

И стали две России — Зарубежная и Внутренняя. Поэтому со времен Гражданской войны мы ведём повествование не об одной, но о двух Россиях — без жизни Русского Зарубежья русское общество уже неполно, уже ущербно. Одна Россия жила в «неслыханной свободе», но без земли, другая — на родной земле, но вовсе без свободы.

И здесь — второй раскол. Раскол на общество и власть. Далеко не все и на родине смирились с коммунистическим режимом, постепенно утвердившимся после октябрьского переворота на большей части исторической России. Многие, очень многие боролись с ним, кто с оружием в руках, кто словом, кто своей, несомненной совестью. Поскольку режим, лишивший людей России права на веру в Бога, права на жизнь и достоинство, есть безусловное зло, то борьба с ним, сопротивление ему заслуживают благодарной оценки и внимательного изучения. Вновь разделилась Россия — на тех, кто был с властью, с коммунистическим режимом, и тех, кто был против коммунистической власти, в сознательном или бессознательном сопротивлении ее воле. Поэтому истории общества, истории народа, его настроениям мы уделяем не меньшее внимание, чем истории власти и государства.

Мы говорим в книге — *народ России, русский народ*, как правило, имея в виду не этническую и культурную, но политическую принадлежность. Русский народ был многокультурным и разноязыким в начале XX века, таким осталась и большая часть его, оказавшаяся под большевиками, таким было и Русское Зарубежье, и те окраины исторической России, которые избежали на время или навсегда коммунистической деспотии. У одних любовь к своим корням — великорусским, татарским, еврейским, польским гармонично соединялась с ощущением русской политической общности, у других — вступала с ними в жесткий конфликт, взрывалась этническим национализмом. Но многие десятилетия и даже века совместной жизни в России наложили свой ясный отпечаток и на тех, кто принимал с готовностью русскую политическую общность, и на тех — кто отвергал её с горячностью и решительностью. И потому мы позволяем себе говорить о русском народе как о политическом явлении XX века, далеко выходящем по языку и, тем более, по крови, за пределы великорусской народности.

В истории нет жестких связей между численностью и влиянием. Иногда один человек может изменить судьбы миллионов, немногие — преобразить великое множество и к добру, и ко злу. Эмиграция была малочисленна в сравнении с народом Внутренней России, сознательную борьбу с режимом вели порой только сотни и, самое многое, тысячи людей, но к их делам и мыслям мы должны отнестись столь же внимательно, как и к действиям большинства народа. И потому в книге Вы найдете специальные разделы, посвященные борьбе людей России за свободу свою и своих соотечественников от деспотического и растлевающего совесть режима.

Наконец, нашу задачу мы видели в том, чтобы русской истории вернуть человека и исторический факт, из безличного описания «объективных процессов» и «движущих сил» вновь сделать историю личностной и фактичной. Поэтому воспоминания очевидцев, биографические справки, да и самые имена людей, а также фрагменты важных документов часто встречаются на страницах книги. Мы старались писать историю людей, а не историю процессов и сил.

Эта книга была написана за очень короткий период времени, и ее создать вовсе не было возможности, если бы не слаженный труд многих десятков авторов, часто живущих за тысячи километров друг от друга. В ней неизбежны погрешности и, скорее всего, есть даже ошибки, и за них я прошу простить нас. Они — невольны. Мы всеми силами старались их избежать.

Отдельные авторы писали разделы, которые потом рецензировались другими авторами, вносящими свои предложения, добавления, делавшими замечания. Всё это учитывал и объединял в один общий текст ответственный редактор. Потому-то он и ответственный. За всё хорошее в этой книге благодарите авторов — они сделали всё, что могли. Все недостатки — на мне.

Особую благодарность мне приятно выразить тем коллегам, которые, не являясь членами авторского коллектива, приняли на себя труд прочтения и внутреннего рецензирования всей рукописи или некоторых её частей, подготовку картографического и иллюстративного материала, обеспечение необходимой финансовой и правовой поддержки проекта. Клара Алексеевна Янович-Страда, Гелиан Михайлович Прохоров, Яков Михайлович Аранович, Геннадий Петрович Аксенов, Сергей Васильевич Касьяненко, Филипп Бубайр, Томаш Зарыцкий, Анджей Новак, Владимир Иванович Крестовский, Вероника Юрьевна Одинцова, Владимир Сергеевич Тикунов, Артур Аркадиевич Цуцисв, Алексей Сергеевич Титков, Александр Георгиевич Хропов, Анатолий Яковлевич Разумов, Милослав Смараджич, Юрий Любимов, Николай Николаевич Комедчиков, Александр Георгиевич Савельев, Сергей Александрович Сафронов, Тамара Владимировна Русина, Дмитрий Георгиевич Голенко, Вадим Анатольевич Сергиенко, Виктор Викторович Аверков, Савелий Валерьевич Мартыненко, Регина Аделевна Бахтеева своим трудом очень помогли и авторам и, я надеюсь, читателям «Истории России. XX век».

Пусть же послужит эта книга припоминанию правды нашей жизни и, через осознание прошлых путей, откроет нашему народу будущее, достойное его былых испытаний и его великой судьбы.

КАК РОССИЯ ШЛА К XX ВЕКУ

От складывания восточнославянской общности до начала царствования Николая II

В XX веке в нашей стране произошла катастрофа. В 1917—1954 гг. самими русскими людьми были убиты десятки миллионов лучших граждан России, изгнаны из страны миллионы других. Невыносимые условия жизни, голод, нищета и репрессии привели к тому, что многие люди предпочитали не создавать семьи, не рожать детей. В 1939 г. народ России оказался втянутым в страшную мировую войну, стоившую нам новые десятки миллионов жизней. В XX веке страна потеряла, по нашим оценкам, 95 процентов своих культурных сокровищ, множество природных богатств и, наконец, в 1991 г. распалась на части. Нынешняя Российская Федерация и по населению, и по обжитой территории составляет немногим более половины той России, которая была в начале XX века. XX век — трагичнейшее для России столетие.

Последствия XX века далеко еще не преодолены нами. С огромным трудом поднимается ныне русское общество после тех тяжких ударов, которые испытало оно в прошлом столетии. Но почему такие беды обрушились на нашу родину?

Катастрофа XX века произошла не случайно и не вдруг: события такого масштаба не могли не подготавливаться десятилетиями. И действительно, многие проницательные русские люди, начиная с Радищева, Пушкина, Лермонтова, Хомякова, а позднее — Достоевский, Владимир Соловьев, авторы сборника «Вехи» (1909 г.) и некоторые умные иностранцы предсказывали страшный русский бунт, «бессмысленный и беспощадный», который может погубить нашу страну. Предсказания этих мыслителей были не голословны. Они хорошо знали русскую историю, современную им Россию и процессы, протекавшие в других странах мира. Они видели много неправды в русской жизни. В чём же источник неправды?

Любое общество в любую эпоху будет прочным и несокрушимым, если люди, его составляющие, помогают друг другу, заботятся друг о друге, уважают свободу друг друга и общий интерес ставят выше своего личного. Такие отношения называются *солидарными*. Там же, где люди свой интерес ставят на первое место и не заботятся о ближних, — там и семья, и государство

разрушаются. В армии, состоящей из себялюбцев, кто пойдет умирать за отечество? Принцип солидарности всеобщ, но для христиан он — обязательный закон веры. Церковь, возглавляемая Иисусом Христом, строится на любви и жертве. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою», — учит Господь [Ин. 13,35]. Для общества, считающего себя христианским, солидарность совершенно обязательна. Она есть проекция Церкви в общественно-политические отношения. Было ли солидарным русское общество?

Мнение мыслителя:

«В русской душе... нет творческого приятия истории, как подвига, как странствия, как дела... В русском переживании истории всегда преувеличивается значение безличных, даже бессознательных, каких-то стихийных сил, „органических процессов“, „власть земли“, точно история совершается скорее в страдательном залоге, более случается, чем творится... Выпадает категория ответственности... В истории русской мысли с особой силой сказывается эта безответственность народного духа. И в ней завязка русской трагедии культуры. Это христианская трагедия... Трагедия вольного греха, трагедия ослепшей свободы... трагедия мистической неверности и непостоянства. Это трагедия духовного рабства и одержимости...» — Протоиерей Георгий Флоровский. Пути Русского богословия. Париж, 1988. — С. 502.

1. Начало Русской земли

В середине XIX столетия, в 1862 г., русские люди отметили тысячелетие своей земли. Но в «Повести временных лет», древнейшей русской летописи, составленной киево-печерскими монахами — Нестором Летописцем и иными в XI — начале XII в., ещё под 852 г. (т.е. на десятилетие раньше) имеется запись: «Когда начал царствовать [византийский император] Михаил, стала прозываться Русская земля... вот почему с этой поры начнём и числа положим». В действительности имя «Русь» встречается в летописях и под более ранними датами (например, в Бертинской летописи под 839 г.), а славяне упоминаются в греческих и латинских текстах с V в. Культурные народы Римской империи и Переднего Востока не без основания считали славян дикарями и разбойниками. Такими они и были в те далекие времена.

Жили славяне территориальными союзами, расселившись по рекам Восточной Европы от Одера и Вислы на Западе до Оки и верховьев Волги на Востоке, от Ладожского озера на Севере до Дунайской равнины на Юге. Жили, если верить греческим и арабским свидетельствам, да и нашей собственной Начальной летописи, очень недружно, нападая и на соседей, и друг на друга. Грабеж занимал в жизни древних славян не менее почетное место, чем торговля или земледелие. Грабя и разбойничая, славяне сами, в свою очередь, немало страдали от нашествий извне от аваров (обров), хазар, болгар, угров, приходивших с Востока, из Степи, и от варягов, вторгавшихся

в славянские земли с северо-запада из Скандинавии, с побережья Балтийского (Варяжского) моря. Нередко, чтобы обеспечить себе сравнительно спокойную жизнь, славяне платили дань соседним воинственным народам и, в свою очередь, взимали дань с народов послабее — чуди, веси, муромы, мери, черемисов, мордвы, пермяков, печеры, литвы, семигальцев, куршей, норовов, ливов. Одни из них были угро-финского, другие балтийского происхождения. Каждый народ-племя «жило своей властью и своим владело».

В скандинавских сагах земли славян именуются Гардарикой (Gardaríki). Иногда имя это переводят как «страна городов». Но перевод такой неверен и с точки зрения языка, и исторически. Городов у древних славян было очень мало в сравнении с Византией и Западной Европой. Наша земля удивить обилием городов викингов не могла. Кроме того, *garðr* — это не город, а огороженный частоколом двор, укрепленная усадьба. Город викинги называли по-иному — *borg*, *staðr*. Но и изобилием замков знати наша земля вряд ли могла удивить викингов. Замки тогда были рассыпаны по всей Европе. Скорее всего, такое название получила наша земля потому, что каждый хутор, каждая деревенька представляла собой маленькую крепость. И это поразило заморских гостей, привыкших к более открытой жизни. Наши отдаленные предки защищались частоколами вряд ли только от диких зверей. Скорее всего — друг от друга.

В конце VII в. часть восточных славян была покорена тюркскими кочевыми племенами хазар. В VIII в. хазары создали оседлое государство — Хазарский Каганат со столицей в городе Итиль на Нижней Волге. Среди хазар действовали иудейские и мусульманские проповедники. Часть хазар приняла ислам, но большинство, в том числе и правящий слой, выбрали иудаизм. Славяне — поляне, северяне, вятичи — входили в каганат. Их вожди усвоили себе титул — каган. Каганами русских киевских князей именуется еще митрополит Иларион в своем «Слове о законе и благодати» во второй четверти XI в.

В этот период славянские земли, расположенные по Днепру, Сейму и Оке, были северо-западной периферией Переднего Востока. Множество кладов арабских монет, чеканенных в конце VII — начале X в., найденных в нашей земле, ясное свидетельство того, что славяне широко торговали с Востоком, пользуясь торговыми путями и защитой Хазарского Каганата, частью которого они тогда являлись. Арабские путешественники сообщают, что у славян главными предметами вывоза были меха, воск, мёд и рабы. Рабы — в первую очередь. Продавали славяне не чужеземцев, не военнопленных, но большей частью своих же соплеменников, совершая набеги и ведя войны между племенами и родами. Вот почему нужны были частоколы, крепостные валы и рвы нашим древним поселениям. Арабы, описывая славян, не раз утверждали, что те обладают «звериным нравом». Во многих новоевропейских языках слово «раб», происходящее от слова «славянин» — *slave* в английском, *esclave* — во французском, вытеснило старое латинское слово *servus*. В средневековом